

— Приманка Тысячи Драконов, 10 000 духовных камней, продано!

Случай, когда «Приманка Тысячи Драконов» была продана за 10 000 духовных камней, был беспрецедентным. Аукцион уже закончился, но никто не уходил: все хотели увидеть, как выглядит тот глупец, который заплатил такую сумму за эту траву.

Цинь Чаньюань и сам понимал, что цена значительно превышает реальную стоимость «Приманки Тысячи Драконов», но он уже не мог остановиться. Если бы он промедлил, то, вероятно, не смог бы вернуться в Академию вовремя.

Не желая больше терять время, Цинь Чаньюань быстро завершил сделку с Павильоном Яньхуан и с недовольным видом отправился искать Сяо И, чтобы обсудить, когда они отправятся в путь обратно в Академию.

Но как только они встретились на улице перед Павильоном Яньхуан, Сяо И внезапно замолчал. Он кивнул вперёд, давая понять Цинь Чаньюаню, чтобы тот обернулся.

Цинь Чаньюань с недоумением оглянулся и обнаружил, что напротив них стоит человек.

Этот человек был одет в чёрные одежды, чёрный плащ и чёрный капюшон, плотно укутавшись под палящим солнцем. Ни один дюйм его кожи не был виден, только два чёрных, как уголь, глаза пристально смотрели на них.

Они находились на оживлённой широкой улице, но в тот момент, когда их взгляды встретились с взглядом человека в чёрном, Цинь Чаньюань почувствовал, будто оказался в тёмном узком переулке, где не было ни капли света. Шум окружающих людей исчез, и мир словно сжался до них двоих.

Это было далеко не приятное ощущение.

Сяо И почувствовал знакомое присутствие и тихо произнёс:

— Это хозяин Небесного зала.

Слова Сяо И вернули Цинь Чаньюаня в реальность, словно он внезапно ожил. Он заставил себя отвести взгляд от человека в чёрном и, словно ища спасения, незаметно сжал пальцы Сяо И, пытаясь успокоить дыхание:

— Это он?

Сяо И заметил странное поведение Цинь Чаньюаня и хотел отстраниться от этого прикосновения, но сдержался и не оттолкнул его руку.

Человек в чёрном вдруг рассмеялся; его голос был грубым, словно карканье вороны:

— Здравствуйте, приятно познакомиться.

Услышав этот голос, Цинь Чаньюань словно был поражён молнией. Его зрачки расширились, и он почувствовал, будто погрузился в грязь.

Этот голос словно пронзил далёкие годы, как кошмар, преследовавший его много лет и от которого он не мог избавиться.

В тот же миг Цинь Чаньюань понял, кто перед ним.

Если бы он знал, что эта поездка приведёт к встрече с этим человеком, он бы предпочёл никогда сюда не приезжать.

Строго говоря, это был не человек, а демон.

В исторических записях о героических подвигах Истинного человека Унянь этот эпизод не упоминается, и даже если бы он был, никто бы не смог объяснить его.

На самом деле, эта история была известна только самому Цинь Чаньюаню.

Раса демонов была трусливой и хрупкой. Они обретали человеческий облик, но их алчность не знала границ. Они жаждали богатств и плодородных земель людей, но из-за своей слабости постоянно держались вместе. Согласно законам эволюции, естественно, что среди них должен был появиться лидер, который возглавит их.

Этим лидером стал огромный морской змей, словно рождённый под счастливой звездой. Он появился на свет получеловеком-полудемоном, что значительно облегчило его путь совершенствования. Демоны, руководствуясь своими примитивными инстинктами, поклонялись силе, и они восхищались этим змеем, что привело к тому, что он возжелал стать выше самого неба и земли, провозгласив себя Императором Цин.

До Битвы у заставы Сотянь Император Цин стремился стать величайшим из сильнейших. Он бросал вызов могущественным противникам, учился у них, если проигрывал, и становился сильнее после каждой победы.

Так он становился всё сильнее, и в конце концов не осталось никого, кто мог бы его победить.

Пока он не встретил Цинь Чаньюаня.

В те годы Цинь Чаньюань был ещё молод и не знал, что такое скромность. В его глазах ещё горела наивная надежда, и он привык судить о людях по первому впечатлению.

Они были равны по силе, и их битва длилась три дня и три ночи, но победитель так и не был определён. Оба были фанатиками боевых искусств, и в конце концов Цинь Чаньюань одержал верх. Меч Чуюнь сверкнул, и его лезвие остановилось у горла Императора Цина.

Это был первый раз, когда Император Цин искренне признал превосходство другого человека. Под проливным дождём, полностью промокший, он с трудом открывал глаза и, глядя на Цинь Чаньюаня, громко крикнул:

— Меня зовут Му Тяньчоу, а тебя как? В следующий раз я обязательно тебя победю!

Цинь Чаньюань окружил себя защитным барьером из духовной энергии, и капли дождя не могли коснуться его, лишь отскакивали, создавая мелкие брызги.

Он словно светился, легко становясь самым прекрасным зрелищем в глазах окружающих.

Цинь Чаньюань сохранял спокойствие, изо всех сил стараясь выглядеть серьёзным, и сказал:

— Когда ты меня победишь, тогда я и скажу тебе своё имя.

Эти слова положили начало неразрешимой связи.

Цинь Чаньюань бесчисленное количество раз менял свой облик, и даже если он превращался в

такого человека, которого Гэ Цин не мог узнать, во время своих странствий он всегда сталкивался с этим фанатиком боевых искусств, Му Тяньчоу.

Когда Му Тяньчоу говорил с Цинь Чаньюанем, в его глазах горел огонь:

— Даже если ты обратишься в пепел, я всё равно тебя узнаю.

Но его озадачивало то, что сколько бы он ни старался стать сильнее, этот проклятый даос всегда оказывался на шаг впереди.

Они сражались десятилетиями, и Му Тяньчоу ни разу не одержал победы.

Но Му Тяньчоу был Императором Цин, а Цинь Чаньюань — Истинным человеком Унянь. Они никогда не могли быть просто соперниками, и их отношения никогда не оставались в неопределённой зоне между враждой и дружбой.

До Битвы у заставы Сотянь, когда раса демонов вторглась в Пять земель.

Исторические записи гласят, что Истинный человек Унянь расколол Бездну Иного Измерения, стоя на заставе Сотянь, словно за его спиной была целая армия.

Но только сам Цинь Чаньюань знал, что он спустился в Бездну Иного Измерения, чтобы сразиться с Императором Цином в смертельной схватке.

Император Цин тихо сказал ему:

— Дай мне выиграть хотя бы один раз, ладно?

В ответ Цинь Чаньюань только усилил свои странные и хитрые приёмы меча.

Император Цин не сдавался, он пытался соблазнить его, говоря заманчивые слова.

Он сказал:

— Стой, у меня есть секрет, который я хочу тебе рассказать.

Цинь Чаньюань не отвлекался. Он был мастером меча и знал, что в поединке нельзя терять концентрацию и поддаваться на уловки противника. Его разум был ясен, даже несмотря на то, что Бездна Иного Измерения оказывала на него разрушительное воздействие.

Увидев, что Цинь Чаньюань непреклонен, Му Тяньчоу вздохнул и в этот момент совершил то, о чём будет жалеть всю жизнь.

Он расслабился, его движения на мгновение замедлились, и он сказал:

— Не мог бы ты сказать мне своё имя? Моё сердце давно..." — Он не успел произнести слова «принадлежит тебе».

Цинь Чаньюань воспользовался моментом: его меч стал тонким как лезвие бритвы, и он перерезал горло Му Тяньчоу. В момент жизни и смерти любое отвлечение было смертельно опасным.

Му Тяньчоу широко раскрыл глаза.

Кровь змея была синей. Он не мог поверить в то, что происходит. Цинь Чаньюань нанёс смертельный удар, словно желая, чтобы Му Тяньчоу унёс свой «секрет» в могилу, с такой силой, что перерезал ему голосовые связки.

Он довёл до совершенства беспощадность мастера меча.

Затем Цинь Чаньюань оставил пограничный камень за пределами Бездны Иного Измерения, выгравировав на нём свою духовную энергию, и, как и написано в исторических записях, заключил с расой демонов договор, который обеспечил мир на Пяти землях на сотни лет.

Но Му Тяньчоу не умер.

Его чувства были сильными и искренними, но под грузом ежедневной тьмы они постепенно превратились в ненависть.

Множество печатей было наложено на него, и он возненавидел Цинь Чаньюаня.

Вся его преданность оказалась напрасной.

Оказывается, даже Император Цин может совершать наивные ошибки.

Сейчас человек в чёрном стоял напротив Цинь Чаньюаня. Неудивительно, что хозяин Небесного зала всё время поднимал ставки — он целенаправленно шёл против него.

Это действительно соответствовало фразе «Даже если ты обратишься в пепел, я всё равно тебя узнаю».

Зрачки Цинь Чаньюаня сузились. Он уже был готов к тому, что если человек в чёрном бросится на них, он будет сражаться до последнего.

Почему Му Тяньчоу появился?

Если он вышел, то мир погрузится в хаос?!

Но Му Тяньчоу, похоже, не был заинтересован в схватке. Он издал странный смешок, его взгляд скользнул по руке Цинь Чаньюаня, сжимающей руку Сяо И, и его зрачки стали ещё чернее. Затем он сделал шаг вперёд, но его тело внезапно рассыпалось, как песок, а его странный смех, похожий на карканье ворона, разнёсся в небе.

— Давно не виделись.

Цинь Чаньюань покрылся холодным потом.

После Битвы при Сотянь, каждый раз закрывая глаза, он видел, как свет в глазах Му Тяньчоу гаснет, когда он перерезал ему горло.

Словно пламя прожгло чёрный занавес и, оставив дыру, постепенно обратилось в пепел.

Сегодня вечером будет ещё одна глава, примерно в одиннадцать.

<http://bllate.org/book/16414/1487519>